

Л.И. Бородкин¹
Москва

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье дается характеристика размеров оплаты труда в строительстве и промышленности в дореволюционной России. Анализируется позиция Струмилина и Миронова по этому вопросу. Приведена динамика соотношения зарплаты квалифицированных и неквалифицированных рабочих в трех отраслях. Выдвигается гипотеза о более высокой дифференциации оплаты промышленного труда в России начала XX в., чем в других странах.

Ключевые слова: оплата труда, строительство, промышленность, дореволюционная Россия, дифференциация.

L.I. Borodkin
Moscow

DIFFERENTIATION OF WAGES IN CONSTRUCTION AND INDUSTRY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article describes the size of wages in construction and industry in pre-revolutionary Russia. The position of Strumilin and Mironov on this issue is analyzed. The dynamics of the ratio of wages of skilled and unskilled workers in three sectors is shown. A hypothesis is put forward about a higher differentiation of industrial wages in Russia at the beginning of the twentieth century than in other countries.

Keywords: wages, construction, industry, pre-revolutionary Russia, differentiation.

Тема неравенства доходов – одна из наиболее актуальных в современных исторических исследованиях. Основным источником при изучении степени неравенства доходов в работах историков являются, как правило, данные о величине подоходного налога. Налоговая система дореволюционной России этого налога не включала. Однако при изучении экономического неравенства тех или иных социальных групп большое значение имеют источники о заработной плате как на индивидуальном уровне, так и на уровне определенных квалификационных категорий.

Это относится и к исследованиям степени дифференциации зарплаты рабочих в зависимости от их профессии в ходе индустриализации дореволюционной России. Исследования такого рода требуют, однако, основательной источниковой базы, достаточно длинных рядов динамики показателей зарплаты рабочих разных профессий. Работа по созданию таких рядов ведется, но говорить о наличии доступных цифровых ресурсов, позволяющих получить оценки показателей дифференциации оплаты промышленного труда в пореформенной

---

¹ *Бородкин Леонид Иосифович* – член-кор. РАН., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики МГУ. Москва. Россия. E-mail: lborodkin@mail.ru

России вплоть до Первой мировой войны, пока не приходится. Исключение составляют относительно длинные динамические ряды справочных цен на рабочие руки по шести профессиям строительных рабочих Петербурга (столяры, маляры, плотники, каменщики, штукатуры и поденщики)². Собранные и опубликованные А. Рыкачевым данные охватывают период за 58 лет, начиная с 1853 г. Эти данные анализировались С.Г. Струмилиным, а затем Б.Н. Мироновым в основном для изучения параллелизма в движении зарплаты и индексов цен³.

В данной работе мы приводим оценки дифференциации зарплаты рабочих-строителей в их эволюции за полвека, а также текстильщиков и металлистов, основанные на данных по отдельным предприятиям начала XX в., с тем чтобы продвинуться в понимании рассматриваемых тенденций на локальном уровне.

Обратимся вначале к данным о динамике оплаты труда строительных рабочих Петербурга с середины XIX в. и до 1911 г., собранным А. Рыкачевым.

Для нас представляют интерес те несколько строк, в которых Струминин резюмирует свои наблюдения о дифференциации оплаты труда рабочих-строителей: «Разрыв в оплате обученного и необученного труда за весь период обнаруживает довольно заметные смещения сначала, до середины 1860-х гг., вниз, в сторону большей уравнительности, а затем вверх, в направлении возрастающей дифференциации. Очень показательно, что возрастание уравнительности совпадает по времени с понижением среднего уровня реальной оплаты труда, а рост дифференциации следует за повышением этого уровня»⁴. Объяснение этого наблюдения Струминин связывает с тем, что «в периоды низкой конъюнктуры вообще и падающего уровня зарплаты труднее всего снизить уровень наихуже оплачиваемых слоев пролетариата, ибо они и без того уже стоят у порога физиологического минимума потребностей. А потому прежде всего и легче всего падает оплата труда более квалифицированных профессий, что и приводит к большей уравнительности в расценке различных категорий труда»⁵. Теоретически этот тезис представляется обоснованным, однако практические ситуации нередко противоречат ему. Так, в составленной Струмилиным таблице сгруппированных по пятилетиям данных о зарплате

² Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31.

³ Струминин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966. С. 112; Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революция в имперской России. М., 2010. С. 511-513.

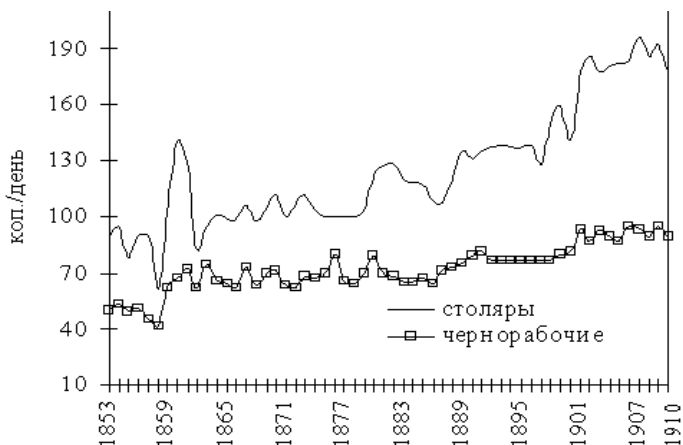
⁴ Струминин С.Г. Указ. соч. С.112.

⁵ Там же.

строительных рабочих С.-Петербурга содержатся следующие значения поденной платы неквалифицированных рабочих⁶: 1853-1857 гг. – 49,6 коп., 1858-1862 гг. – 60,8 коп., 1863-1867 гг. – 67,8 коп.

Очевидно, оплата труда строителей-чернорабочих существенно (на треть) возросла к середине 1860-х гг. С другой стороны, хорошо известен тот факт, что в периоды низкой конъюнктуры предприниматели стремились удержать квалифицированных рабочих, не снижать их зарплату. Более обоснованным представляется другое объяснение заметного (почти на треть) снижения оплаты труда квалифицированных и полуквалифицированных рабочих-строителей в первые годы после реформы 1861 г., которое Струмилин приводит в другом фрагменте своей работы: «Это падение, очевидно, следует объяснить широким притоком в столицу свежих рабочих рук из освобожденной деревни»⁷.

Именно данные о поденной плате строительных рабочих, собранные и опубликованные в 1911 г. А. Рыкачевым, представляются наиболее ценным (на сегодняшний день) материалом для изучения долговременных тенденций дифференциации оплаты труда в дореволюционной России. Обратимся к этим данным для оценки изменений в динамике отношения оплаты труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Рассмотрим две категории строительных рабочих (высокой и низкой квалификации) – столяров и чернорабочих (рисунок).

Источник: Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31.

Динамика дневной заработной платы рабочих-строителей Санкт-Петербурга (столяры и чернорабочие), коп. в день. 1853-1910 гг.

⁶ Там же. С.113.

⁷ Там же. С.106.

Рисунок содержит сглаженные графики динамики поденной оплаты труда столяров и чернорабочих. Даже «на глаз» видно, что в пореформенную эпоху разница в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда петербургских строительных рабочих увеличивается, несмотря на заметные флуктуации этого процесса. Отношение оплаты труда этих двух категорий рабочих растет от величины 1,3 в первые два года после реформы, достигая значений 2,0-2,13 в годы первого десятилетия XX в. Необычной динамикой этого процесса характеризуются годы Крымской войны и реформ 1860-х гг.; в этот период наблюдается большая неустойчивость показателя дифференциации зарплаты рабочих.

Можно сравнить эту динамику с динамикой отношения зарплаты квалифицированных и неквалифицированных рабочих в промышленности и строительных работах США за этот же период⁸. Сравнение показывает, что стартуя в начале 1850-х гг. примерно с одного уровня дифференциации оплаты труда рабочих (1,73 – 1,80), обе динамики приходят примерно к одному уровню и к концу периода (1,90 – 2,02). Однако динамика американского показателя является более стабильной, она меньше подвержена колебаниям конъюнктуры, чем российская; так, размах используемого нами показателя для данных Дж. Вильямсона и П. Линдerta по США⁹ на периоде 1853-1910 гг. составляет от 1,63 до 1,92, в то время как данные А. Рыкачева дают на том же периоде размах от 1,28 до 2,14. Отметим, что для рассматриваемого 58-летнего периода характерно превышение американского показателя дифференциации над российским для первой половины периода и обратная тенденция для второй половины, особенно для 1900-х гг., когда российская кривая идет заметно выше американской¹⁰. Таким образом, мы получаем подтверждение гипотезе о повышенном (в сравнении с другими странами) значении показателей дифференциации зарплаты рабочих в России в период индустриализации: повышенная потребность в квалифицированных рабочих приводила к относительно более быстрому росту их зарплаты.

⁸ *Бородкин Л.И.* Неравенство доходов в период индустриальной революции. Универсальна ли гипотеза о кривой Кузнецца? // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: сб. статей. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С.331-355.

⁹ *Williamson J.G., Lindert P.H.* American Inequality: A Macroeconomic History. N.Y.: Academic Press, 1980.

¹⁰ Разумеется, выводы формулируются с учетом того, что данные о строительных рабочих Петербурга не могут репрезентировать всю страну и все отрасли; но таким уровнем репрезентативности не обладают и данные по другим странам.

На протяжении рассматриваемого нами периода самой крупной (по количеству рабочих) отраслью была текстильная. Была ли степень дифференциации зарплаты в этом производстве сравнимой с дифференциацией в строительстве? В какой мере различалась зарплата рабочих-текстильщиков в зависимости от их профессии/квалификации?

Обратимся к данным о дифференциации зарплаты рабочих-текстильщиков на предприятиях дореволюционной России. Такое сравнение можно провести по данным публикации И.М. Козьминых-Ланина, посвященной заработкам фабрично-заводских рабочих Московской губернии в 1908 г.¹¹ Эта работа содержит сведения о средних заработках рабочих основных специальностей, что дает возможность установить разницу между заработками высоко- и низкооплачиваемых профессий того или иного производства; мы обратимся к обработке хлопка – одной из наиболее крупных отраслей. Представленные в работе Козьминых-Ланина таблицы 1 и 2 содержат данные о заработной плате 116 520 рабочих (мужчин и женщин отдельно) на 141 предприятии по обработке хлопка Московской губернии за ноябрь 1908 г.¹²

Таблица 1 в работе Козьминых-Ланина показывает, что заработки наиболее высокооплачиваемых работников по обработке хлопка – ткачей на механических станках (а это примерно половина от общего числа работников) – в полтора раза превышали заработки наиболее низкооплачиваемых категорий работников – ткачей на ручных станках и работников при сушильных барабанах: соответственно 16 руб. 07 коп. и 10 руб. 22 коп. / 10 руб. 58 коп.

Таблица 2 в работе Козьминых-Ланина характеризует заработки рабочих-мужчин различных профессий, занятых на предприятиях по обработке хлопка в Московской губернии. Она позволяет оценить разницу в оплате труда рабочих высокой и низкой квалификации: у мужчин заработок высокооплачиваемых рабочих превышал заработок низкооплачиваемых рабочих значительно в большей мере, чем у женщин этого же производства. Достаточно сказать, что средний месячный заработок раклстов¹³ (57 руб. 28 коп.) в 2,97 раза превышал заработок ткачей на механических станках (самой массовой профессии на предприятиях по обработке хлопка – 10171 чел. со средним за-

¹¹ Козьминых-Ланин И.М. Зарботки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1911.

¹² Эти таблицы представлены в компактном виде в книге: «Не рублем единым»: трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России / Л.И. Бородин, Т.Я. Валетов, Ю.Б. Смирнова, И.В. Шильникова. М.: РОССПЭН, 2010. С.447-448.

¹³ Раклсты – квалифицированные рабочие, которые управляют ситцепечатной машиной (срок их обучения достаточно продолжительный).

работком 19 руб. 29 коп.). Такой разрыв в оплате труда соответствовал разнице квалификации указанных категорий рабочих. Следует учесть, что ткачи – рабочие средней квалификации. Сравнение с заработками чернорабочих дает еще более контрастную картину.

Отметим, что степень дифференциации зарплаты мужчин-текстильщиков оказалась заметно выше, чем у строителей.

Обратимся теперь к конкретным источникам о зарплате рабочих-металлистов, характерных для предвоенных и военных (1914-1916 гг.) лет.

В 1916 г. Отделом промышленности Министерства торговли и промышленности с целью выяснения вопроса об изменении заработной платы в годы Первой мировой войны были собраны сведения о заработках рабочих различных профессий в отдельных отраслях промышленности за июнь 1914 г. и июнь 1916 г. При этом предприятия должны были руководствоваться перечнем профессий, составленным Отделом промышленности и официально называвшимся «Номенклатура главнейших должностей рабочих, занятых в более крупных по своим размерам фабрично–заводских предприятиях Российской Империи»¹⁴.

Профессии рабочих (общим числом около 600) при этом были сгруппированы по 13 группам производств – в соответствии с классификацией отраслей российской промышленности, предложенной в конце 1890-х гг. российскими специалистами (технологами и статистиками) во главе с В.Е.Варзаром¹⁵. Так, группа VIII (Производства по обработке металлов) включала 35 должностей рабочих (без учета указанных в перечне разновидностей той или иной профессии). В данной работе мы используем сведения, полученные от пяти петроградских заводов, относившихся к этой группе производств. На 1 июня 1914 г. число рабочих на этих заводах находилось в диапазоне от 708 до 1154:

	<i>Число рабочих</i>
Общество машиностроительного завода «Я.М. Айваз»	1029
Общество для постройки экономических путей сообщения и механических приспособлений «Артур Коппель»	808
Общество механических, гильзовых и трубочных заводов П.В.Барановского	786
Общество машиностроительного завода «Людвиг Нобель»	1154
Товарищество Петроградского железопрокатного завода	708

¹⁴ Этот документ размещен нами на сайте Исторического факультета МГУ, ресурс «Эволюция трудовых отношений в российской промышленности». URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/INFO/occupation.pdf>

¹⁵ См.: Воронкова С.В. Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения. М., 1996. С. 27, 188.

Подробные сведения о профессиональном составе и заработной плате рабочих пяти петербургских заводов в июне 1914 г. находятся в РГИА¹⁶. Учтено общее рабочее время и общий заработок для каждой профессиональной группы рабочих. Сопоставление детальных данных об оплате труда рабочих различных профессий пяти заводов, относящихся к металлообработке и металлургическому производству, показало, что различия в зарплате рабочих каждого завода были достаточно существенными. Наименее высокооплачиваемые рабочие – это рабочие самых низкоквалифицированных специальностей – чернорабочие, кочегары, подручные и ученики мастеров с заработной платой в основном в пределах 20–35 руб. в месяц (максимальная зарплата чернорабочего на заводе Л.Нобеля при сверхурочной работе – 44,6 руб.). Это и самые большие в количественном отношении категории рабочих. Число чернорабочих составило 24% от общего числа рабочих на всех заводах, а вместе с подручными, молотобойцами и кочегарами – 39%. Наиболее высокооплачиваемые 10% рабочих представляют несколько различных специальностей, требующих высокой квалификации – токари, слесари, фрезеровщики, электротехники и др. Дифференциация по доходам внутри этой группы наиболее высокая. На самую высокооплачиваемую десятипроцентную группу рабочих приходится разница по доходам в 47 руб. (от 74 до 121 руб.), т.е. более 50% всей разницы в доходах рабочих.

Детальная структура этих данных позволяет произвести вычисления значений коэффициентов дифференциации, включая индекс Джини и децильный коэффициент (D – отношение средних зарплаток в высшей и низшей по уровню зарплаты десятипроцентных группах). В таблице приводятся эти показатели дифференциации зарплаты, а также данные о размахе зарплаты рабочих четырех петербургских заводов.

Показатели дифференциации в оплате труда рабочих четырех петербургских заводов (июнь 1914 г.)

Завод	Число рабоч.	Без учета сверхурочной работы				С учетом сверхурочной работы			
		Мин. з/п, руб.	Макс. з/п, руб.	К-т D	Инд. Джини	Мин. з/п, руб.	Макс. з/п, руб.	К-т D	Инд. Джини
<i>Ноб.</i>	1164	32,58	75,33	2,2	0,147	32,58	89,53	2,1	0,119
<i>Коп.</i>	808	16,25	87,82	3,7	0,204	23,40	118,00	3,5	0,193
<i>Бар.</i>	888	16,92	121,54	4,85	0,238	18,25	121,54	4,7	0,237
<i>Дон.</i>	761	23,12	59,58	2,6	0,187	23,12	76,13	3,0	0,185
Всего	3621	16,25	121,54	4,7	0,216	18,25	121,54	4,2	0,201

¹⁶ РГИА, Ф. 23, Оп. 16, Д.4, Лл. 6-9.

Как следует из таблицы, накануне Первой мировой войны зарплата в группе наиболее квалифицированных рабочих на указанных заводах в среднем превышала зарплату чернорабочих более чем в 4 раза, что превышает аналогичные показатели, полученные нами по данным о зарплате рабочих-текстильщиков и строителей. Отметим, что в целом выявленные нами уровни неравенства в оплате промышленного труда в дореволюционной России оказались существенно выше значений отношения оплаты труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих (*«premium on skilled labor»*) в США и Англии в начале XX в.

Это наблюдение позволяет нам выдвинуть гипотезу о более высокой (относительной) цене на квалифицированный труд в дореволюционной России по сравнению с таковой в странах Запада. Разумеется, эту гипотезу в дальнейшем следует проверять, привлекая данные по другим отраслям российской промышленности и другим регионам.

Библиография

1. Бородкин Л.И. Неравенство доходов в период индустриальной революции. Универсальна ли гипотеза о кривой Кузнецца? // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: сб. статей. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С.331-355.
2. «Не рублем единым»: трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России / Л.И. Бородкин, Т.Я. Валетов, Ю.Б. Смирнова, И.В. Шильникова. М.: РОССПЭН, 2010.
3. Воронкова С.В. Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения. М., 1996.
4. Козьминых-Ланин И.М. Зарботки фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1911.
5. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революция в имперской России. М., 2010.
6. Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31.
7. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука. 1966..
8. Williamson J.G., Lindert P.H. American Inequality: A Macroeconomic History. N.Y.: Academic Press, 1980.